

Кондратьева Марина
Викторовна
(поп. артистка РСФСР;
50-летие творч. деятельности)

24.04.03,

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Марина КОНДРАТЬЕВА. Это имя хорошо знакомо любителям балета. Почти тридцать лет она танцевала в Большом театре, прославляя его стены вместе с великими балеринами Улановой, Лепешинской, Плисецкой и Стрючковой, Тимофеевой и Карельской, а потом работала и продолжает работать до сих пор педагогом, помогая своим ученикам достигнуть вершин балетного искусства. Заслуженная артистка РСФСР. Народная артистка РСФСР. Народная артистка СССР. Звания говорят о многом. Но еще больше впечатляет наступающая юбилейная дата Кондратьевой - 50 лет творческой жизни в Большом театре. Накануне этого события Марина Викторовна стала гостем нашей редакции.

ше возможности выходить на сцену. Так оно и случилось. Однако через несколько лет Надя вернулась ко мне. И мы до сих пор вместе. Сейчас готовим «Раймонду». И другие мои творческие планы тоже связаны с моими учениками. С Катей Шипулиной мы готовим «Дон Кихота», с Ниной Копцовой - «Спартак». Я очень люблю индивидуальность в своих учениках и всячески ее поддерживаю. Но и к их мнению всегда прислушиваюсь.

- Вы много раз бывали за рубежом на гастролях, где вам устраивали овации, а поклонники не уходили от театра даже ночью. Позже вы много работали как постановщик в разных странах мира. Вы

- Марина Викторовна, вся ваша творческая жизнь прошла в Большом театре, ставшем единственным местом вашей работы. Наверное, психологически трудно из года в год, изо дня в день приходить в одни и те же стены? Или вы однолюб?

- У меня никогда не возникало такого вопроса, ведь я работала и работаю в Большом! Единственным и неповторимым! Менять его на другой театр - это значит опуститься на планку ниже по уровню и значимости.

- А чему вас научил театр кроме стойкости и терпения?

- Театр дал мне профессию - это самое главное. А еще он дал мне возможность общаться с замечательными и талантливыми людьми. Через мою жизнь прошли три поколения известнейших балетмейстеров и артистов. Мои ученики - это уже четвертое поколение.

- Волнует ли вас театр сегодня так, как это было впервые?

- Я была во многих театрах мира, но никогда не ощущала такого волнения, как в Большом. И, наверное, все артисты, выступающие на сцене нашего театра, подтвердят: здесь особое волнение и особая ответственность.

Аура такая, что не дает халтурить, заставляет отдаваться своему делу полностью. Удачный спектакль - это огромное счастье. А еще счастье и волнение - возвращаться в Большой из отпуска или после небольшого перерыва. И всегда - особенное чувство, когда я выхожу после спектакля. Уже все разъехались, на улице - ночь, я одна с цветами в руках направляюсь к своей машине. И вдруг понимаю, как я счастлива, что причастна к только что свершившемуся чуду - искусству. Я всегда мысленно признаю в любви Большому театру.

- А ведь вы из семьи, где никогда не было артистов. Ваш отец Виктор Николаевич Кондратьев был известным физико-химиком, академиком АН СССР, лауреатом Государственной премии СССР. Как вы попали на сцену? Как стали балериной?

- Я действительно в своей семье единственная артистка. Мои родители, люди науки, работали до войны в Политехническом институте в Ленинграде. Все свое детство я вертелась в лаборатории, уже знала, что такое колбы и химические реакции, с удовольствием приводила в действие какую-то «умную» машину. Но началась война,

и институт эвакуировали в Казань. Как-то жена друга и коллеги моего отца известного академика Семенова решила создать самодеятельную концертную бригаду для выступлений перед ранеными в госпиталях. Сама она играла на рояле, а мне, шестилетней, сказала: «А ты станцуйешь». Так я начала танцевать. Потом самостоятельно записалась в балетный кружок. Друзья отца, увидев, как я танцую, стали советовать отдать меня в балетную школу при Большом театре. Но шла война, в Москву можно было въехать только по разрешению. За меня стал хлопотать академик Иоффе. И в октябре 1943 года Семенов привез меня в Москву. Однако набор уже закончился, и мы ни с чем вернулись в гостиницу.

- Пришлось приезжать в следующем году?

- Нет. Вмешалась судьба, послал нам знаменитую Агриппину Яковлевну Ваганову. Она остановилась в той же гостинице, что и мы, приехав из Ленинграда повидаться с выздоравливавшим после ранения сыном. И вот Николай Николаевич Семенов постучался к ней в дверь. «Пройдись!» - сказала мне Ваганова. Я прошла по комнате. И Агриппина Яковлевна поехала вместе со мной в

балетное училище Большого театра. Думаю, сыграло роль то, что Семенов представил меня как свою родственницу. А любимую ученицу Вагановой звали Марина Семенова. Меня зачислили, и началась моя самостоятельная московская жизнь.

- Вы выступали до 45 лет - предельного возраста для балерины. Вероятно, станцевали все, что хотели?

- Почти все. Дело в том, что раньше в театре очень следили за амплуа. У меня был лирический репертуар. Я мечтала о «Дон Кихоте», но станцевать его так и не пришлось. Зато теперь, когда этот балет танцуют мои ученики, я ощущаю себя настолько причастной, что кажется, будто я его сама танцевала.

- Расскажите о своих нынешних учениках. Знаю, что среди них уже известная Надежда Грачева. Как складываются ваши взаимоотношения?

- Надю я впервые увидела на конкурсе в Варне, она тогда училась в восьмом классе. Юрию Григоровичу, нашему художественному руководителю, который тоже был на конкурсе, я сказала: «Нужно, чтобы эта девочка из Алматы была в Большом театре. Давайте ее возьмем!» Так

Надя начала учиться в Москве, а когда ее взяли в Большой театр, стала моей ученицей. Мы репетировали с ней почти все спектакли. Потом Надя перешла к Улановой. Несмотря на то, что мне очень не хотелось расставаться с Надей, я решила, что для Нади откроется боль-

были и остаетесь свидетелем триумфа нашего балета. Вы по-прежнему убеждены, что русскому балету нет равных в мире?

- У русского балета есть русская душа, и потому ему нет равных.

Беседу вела
Галина БЕЛОУС

Тверская, 13 - 2003 - 24 апр. - с. 16